

DOI: 10.21779/2077-8155-2017-8-4-17-31

УДК 297.1
+398.541/(470.67)

Содержание статьи

Информация о статье

*Р.И. Сефербеков*¹,
*М.Р. Сефербеков*²

Введение
Формы проявления культа мусульманских святых у табасаранцев Хивский район Республики Дагестан
Табасаранский район Республики Дагестан
Заключение

Поступила в редакцию: 18.07.2017.
Передана на рецензию: 19.07.2017.
Получена рецензия: 09.08.2017.
Принята в номер: 25.09.2017.

Культ святых в исламе у табасаранцев: традиции и современность³

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН;
ruslan-seferbekov@rambler.ru; mhabib-seferbekov@mail.ru

В статье на основе полевого этнографического материала, собранного авторами в Хивском и Табасаранском районах Дагестана, исследуются культовые сооружения табасаранцев. Это могилы, стелы, сооружения на могилах местных мусульманских святых, шейхов, миссионеров – распространителей ислама, павших за веру шахидов. Следует отметить, что культа святых у мусульман нет, ислам в принципе осуждает его и порицает веру в каких-либо посредников или «заступников» перед Аллахом. Появление культа святых явилось результатом приспособления ислама к древним местным традициям, а их почитание стало оболочкой, под которой внутри мусульманской религии сохранились уцелевшие остатки побежденных верований. Авторы указывают, что культ мусульманских святых восходит к культу предков, который со временем перерос в культ патрона сельской общины. Несмотря на то, что культ святых не предусмотрен исламом, он широко распространен в Дагестане и может рассматриваться как проявление «бытового» или «традиционного ислама» – своеобразной местной формы этой религии. Культ святых в Дагестане вызывает крайне негативную реакцию со стороны религиозных экстремистов, ратующих за возвращение к первоначальному, чистому исламу. Несмотря на это, святых продолжают почитать. Широко распространен этот культ среди сельского населения Табасарана. Как считают авторы, этот феномен можно объяснить особенностями менталитета табасаранцев – доминированием в их духовной культуре традиционного религиозного сознания и здорового консерватизма.

Ключевые слова: *культ святых в исламе, народы Дагестана, табасаранцы, традиции, современность, религиозный экстремизм.*

¹ Руслан Ибрагимович Сефербеков – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнографии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, orcid.org/0000-0002-0901-8499.

² Магомедхабиб Русланович Сефербеков – заведующий лабораторией отдела востоковедения ФГБУН Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, orcid.org/0000-0001-5714-8178.

³ Публикация подготовлена в рамках поддержанного отделением гуманитарных и общественных наук РФФИ научного проекта № 16-01-00038.

DOI: 10.21779/2077-8155-2017-8-4-17-31

UDC297.1

+398.541/(470.67)

R.I. Seferbekov¹,
M.R. Seferbekov²

Content
of the article

Introduction.
Manifestations of the cult of Mos-
lem saints with the Tabasarans.
Khiv district of the Republic of Da-
gestan.
Tabasaran district of Dagestan.
Conclusion.

Information
about the article

Received: 18.07.2017.
Submitted for review:
19.07.2017.
Review received:
09.08.2017.
Accepted for publication:
25.09.2017.

The Cult of Saints in Islam with the Tabasarans: Traditions and the Present Time³

The Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Research Center, Russian Academy of Sciences; ruslan-seferbekov@rambler.ru; mhabib-seferbekov@mail.ru

On the basis of field ethnographic material collected by the authors in Khiv and Tabasaran districts of Dagestan, the nomenclature of cult objects of the Tabasarans is given. These are graves, stelae, tombstones on the graves of local Muslim saints, sheikhs, missionaries – distributors of Islam, martyrs who died for the faith. It should be noted that the cult of saints is not typical of Islam, which basically condemns it and disapproves of the belief in any mediators or «intercessors» before Allah. The emergence of the cult of saints was a result of the adaptation of Islam to ancient local traditions, and their veneration became the shell under which surviving remnants of defeated religions survived inside the Muslim religion. The authors point out that the cult of Muslim saints goes back to the cult of ancestors, which over time grew into a cult of the patron of the rural community. Despite the fact that the cult of saints is not foreseen by Islam, it is widespread in Dagestan and can be seen as a manifestation of «everyday» or «traditional Islam» – a kind of local form and practice of professing this religion. This form and practice of the Muslim religion in Dagestan causes extremely negative attitude to it from religious extremists, who are advocating a return to the original purity of Islam. Despite this, the cult of saints is stable and exists in the modern religious practice of the rural population of Tabasaran. According to the authors, this phenomenon can be explained by the peculiarities of the mentality of Tabasarans – the domination of traditional religious consciousness and healthy conservatism in their spiritual culture.

Keywords: *cult of saints in Islam, peoples of Dagestan, Tabasarans, traditions, modernity, religious extremism.*

Введение

После принятия табасаранцами ислама образы многих языческих богов¹ были поглощены или вытеснены образами исламских пророков и ангелов со сходными функ-

¹ Ruslan Ibragimovitch Seferbekov – Dr. Sc. (History), Leading Researcher at the Department of Ethnography at the Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Research Center, Russian Academy of Sciences, orcid.org/0000-0002-0901-8499.

² Magomedkhabib Ruslanovich Seferbekov – Head of the Laboratory of Oriental Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Research Center, Russian Academy of Sciences, orcid.org/0000-0001-5714-8178.

³ The publication was prepared within the framework of research project No. 16-01-00038, supported by the Department of Humanities and Social Sciences of the Russian Foundation for Basic Research.

циями и характеристиками [14, с. 114–145]. Как отмечал в этой связи Э.Б. Тайлор, «существа, которые, например, в мусульманской религии называются ангелами, святыми, демонами, должны при тех же их определениях в политеистических системах называться божествами» [18, с. 438]. Наиболее отчетливо эта трансформация видна на примере почитания мусульманских святых у табасаранцев.

Следует отметить, что культ мусульманских святых восходит к культу предков, который со временем перерос в культ патрона сельской общины. Как известно, причисление к лику святых не предусмотрено исламом, который осуждает веру в каких-либо посредников или «заступников» перед Аллахом [7, с. 185]. Появление культа святых явилось результатом приспособления ислама к древним местным традициям [10, с. 139], а их почитание стало оболочкой, под которой внутри мусульманской религии могли сохраняться уцелевшие остатки побежденных верований [6, с. 65].

Несмотря на то, что у мусульман нет культа святых, он широко распространен в Дагестане и может рассматриваться как проявление «бытового» или «традиционного ислама» – своеобразной местной формы этой религии. Культ святых в Дагестане вызывает крайне негативную реакцию со стороны религиозных экстремистов, которые призывают вернуться к первоначальному исламу. «Ваххабиты (салафиты) требуют неукоснительного соблюдения канонических предписаний и культовых действий первоначального чистого ислама, изложенных в Коране и Сунне», – пишет С.Ш. Муслимов [15, с. 41]. Как отмечает Р.А. Раджабов, «канонические противоречия между ваххабитами и тарикатистами сводятся к широко практикуемому во всех религиях культу святых. Как утверждают ваххабиты, культ святых присваивает достоинства Аллаха, принижает их величие и значимость, отвлекает людей от служения Аллаху, и потому является недопустимым. Категорически отвергают ваххабиты паломничество к мавзолеям мусульманских святых, даваемые им обеты, жертвоприношения, убежденность, что святые могут делать добро или причинить зло» [16, с. 109]. Давая определение исламскому фундаментализму, М.Я. Яхьяев и З.Г. Султанамедов называют несколько условий, потенциально способствующих формированию экстремизма и фанатизма: буквальное следование Корану и его трактовка в конфликтном ключе; восприятие западных ценностей и ценностей умеренного ислама как угрозы вере; тяготение к установлению авторитарной идеологии и формированию авторитарного мышления [23, с. 13].

Эти характеристики вполне применимы к исламским фундаменталистам в их оценке культа святых у народов Дагестана.

Формы проявления культа мусульманских святых у табасаранцев

У табасаранцев этот культ в большей степени распространен в форме почитания могил святых. К лику местных святых чаще всего причислялись мифические или реальные личности, отличавшиеся своим праведным поведением и служением Аллаху. Таким людям еще при жизни приписывались сверхъестественные духовные и физические способности. После смерти их могилы становились «пир» – святилищами, местом паломничества. Следует отметить, что наряду с этим толкованием указанного термина, «пир» (перс. – тадж. «старик», «старец», «наставник», араб. синоним – *шайх*) еще и духовный наставник, покровитель, «святой» [1, с. 78–79].

Особенности проявления культа святых в различных табасаранских селениях можно продемонстрировать на конкретных примерах.

¹ Подробнее см.: Сефербеков Р.И. Традиционные религиозные представления табасаранцев (боги и демоны; верования, связанные с животными). – Махачкала, 2000. – С. 7–16.

Хивский район Республики Дагестан

Сел. Хив. Могила святого на мусульманском кладбище «Гамагь накъвар». В 2 км к северу от сел. Хив, на приречной террасе р. Рапак-нир, над обрывом у реки находится небольшое заброшенное мусульманское кладбище площадью около 0,1 га. По словам старожилов, раньше здесь были руины поселения «Гамагь гьул», которые до настоящего времени не сохранились. На кладбище имеются несколько десятков резных надмогильных стел традиционного типа, надмогильное сооружение «гюмбет» на могиле местного святого, «священные» «Белый камень» («Лизи гъван») и дерево – «Гамагь-пир».

В 1975–1976 гг. на кладбище «Гамагь накъвар» комплексной экспедицией (в ее составе были археологи, антропологи и востоковеды) Института ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР проводились археологические раскопки и был собран интересный материал [20, с. 69–75]. Захоронения на кладбище эпиграфически датируются XIII–XV вв., т. е. временем, когда ислам почти во всем Дагестане вытеснил местные языческие культы [21, с. 8–9]. Однако последние не исчезли бесследно. Специфическая форма погребальных камер и украшений на некоторых покойных, антропоморфные надмогильные памятники, немусульманские имена усопших – все это отголоски некогда существовавших здесь религиозных культов.

Надмогильное сооружение «гюмбет» на могиле святого сложено из обработанных и необработанных камней и блоков и отдаленно напоминает русскую печь. В торце этого сооружения имеется оконце, куда паломники кладут дары (продукты). На одном из боковых камней «гюмбета» имеется надпись, сделанная арабским шрифтом, и дата (середина XIX в.).

Кладбище, «гюмбет», священные «Белый камень» и дерево почитаются местными жителями. «Белый камень» является известняком, большая часть которого находится в земле. Вплоть до 1990-х годов во время засухи жители сел. Хив во главе с муллою отправлялись к этому камню. С него топориком скалывали крошки, которые затем мулла, стоя на камне посреди реки и читая молитвы, медленно сыпал в воду. Находившиеся на берегу дети кидали в речку камешки, стараясь обрызгать муллу и других участников обряда. Сначала этот обряд проводили на реке Рапак-нир, а затем – на Чираг-чай. Эти реки с двух сторон огибают село. По поверьям, дождь должен был пойти сразу же, как только река донесет крошки до моря.

Сел. Атрик. Могила святого – «Эдюгьейин накъв» («Могила Эдюгьей»). В 1 км к северу от села, вблизи разрушенного средневекового поселения «Пажарин гьул» расположена могила святого, «чистого» человека («марци адми») – «Эдюгьейин накъв» («Могила Эдюгьей»). Говорят, что он был жителем поселения «Пажарин гьул». На его могиле сложен холм из камней, а у изголовья поставлен конусообразный камень (напоминает ведро, установленное вверх дном) с выемкой наверху, в которой находится каменный шар. Могила расположена отдельно от других на крутом склоне горы. Путники, проходя мимо могилы святого, читают молитву («дуаь»). В четверг вечером здесь раздают милостыню – «садакъа» за упокой душ умерших. Вплоть до 1990-х годов у могилы святого проводились обряды по вызыванию солнца. При затяжных дождях в четверг вечером здесь проводились коллективные моления, в которых участвовало возглавляемое муллою мужское население села и дети. В молитвах и заклинаниях участники обряда просили Аллаха прекратить дождь и послать солнце.

Могила святого табуирована: мимо нее нельзя проходить курящим и употребляющим спиртные напитки, а также скотокрадам. Путь таким людям будто бы преграждают внезапно возникающие скалы, и они бывают вынуждены обходить святое место

стороной. Говорят, что в прошлом некий скотокрад Али пытался прогнать мимо этой могилы отару украденных овец, но дорогу ему преградила женщина в белом одеянии, и ему пришлось пойти другой дорогой. В другой раз в подобной же ситуации дорогу ему преградили два белых существа. Али хотел выхватить кинжал, но тот неожиданно застрял в ножнах. Вору пришлось снова обойти святое место. Дома он без всяких усилий вытащил кинжал из ножен.

Примечательны образы женщины и двух существ в белых одеяниях. Как отмечал А.Н. Афанасьев, «по древнейшему убеждению, святой есть светлый, белый, ибо самая стихия света есть божество, не терпящее ничего темного, нечистого» [5, с. 126].

Могила святого («Пирин накъв»). В 2 км к юго-востоку от сел. Атрик, в местности «Пирдихъ дюз» («Равнина у святого места»), у основания пологого горного склона находится еще одна могила святого. На ней установлен памятник, лицевая сторона которого покрыта арабской вязью без символики. На памятнике имеется дата – 1269 г. х. (1852 г.). Высота памятника – 1,7 м, ширина – 50 см, толщина – 20 см. По преданию, здесь похоронен *алим* – выходец из Аварии, спасавшийся в этих местах от кровной мести. Он нашел убежище в сел. Атрик, где некоторое время исполнял обязанности сельского муллы. Кровники все же выследили его недалеко от села и убили. Алима похоронили на том же месте, где он погиб. Так как он пользовался большим авторитетом у местного населения, он был признан святым («пир»), а его могила почитается. Человек, впервые посетивший его могилу, читает молитву, а затем привязывает лоскуток материи к ветвям растущего у могилы священного дерева и оставляет дары – продукты или деньги.

У могилы святого росло «священное» дерево – береза, которая в 1993 г. под воздействием времени и стихии развалилась на несколько частей. На ее стволе из камней сооружен жертвенник. В дни религиозных праздников и при различных природных катаклизмах у могилы святого устраиваются коллективные моления и «зикр» с раздачей милостыни – «садакъа».

Подобное же предание об *алиме* – выходеце из Аварии, приглашенном местным богачом Гаджикуттаем Ханмагомедовым для написания богословских книг, бытует и в сел. Яргиль, где имеется тухум Шамилар, основателем которого будто бы является аварец.

Могилы шейхов («Шихарин накъвар») и шахидов. На южной окраине сел. Атрик и в его центре, у мечети, находятся могилы шейхов – «шихарин накъвар» и шахидов («шагъид») – арабов – распространителей ислама, погибших в войне за веру. Эти могилы почитаются местными жителями. В четверг вечером и в дни мусульманских праздников у могил шейхов и шахидов раздают «садакъа». Как указывал В.Н. Басилов, «особую категорию святых составляют мученики (шахиды), к которым народная традиция обычно причисляет не только погибших «за веру», но и тех, кто был убит без вины» [7, с. 186].

Сел. Хурсатиль. Две могилы павших за веру шахидов («Шагъидар»). У дороги из с. Хурсатиль в с. Атрик на вершине холма находятся две могилы. По преданию, они принадлежат шахидам («шагъидар») – павшим за мусульманскую веру в битве с врагом. Надмогильные памятники без каких-либо надписей и символики. Высота первого памятника – 1,2 м, ширина – 50 см, толщина – 5 см; высота второго памятника – 1 м, ширина – 55 см, толщина – 10 см. В 5 м от могил на склоне холма над дорогой из каменных плит сложен жертвенник в виде оконца, куда прохожие кладут дары. Могилы

павших за веру почитаются местными жителями: проходящие и проезжающие мимо останавливаются здесь, читают молитвы и оставляют милостыню.

Вблизи этих могил также якобы не могут пройти воры, курящие и употребляющие спиртные напитки: неведомая сила будто бы останавливает их и заставляет повернуть обратно. По словам местных жителей, в 100 м выше к западу от этих могил на склоне горы раньше находились руины средневекового поселения, условно называемого (по названию могил) «Шагьидар».

Сел. Кандик. Могилы святых («Прарин наквар»). В 1 км к северу от сел. Кандик, у дороги на сел. Чувек, расположены руины средневекового поселения «Ряхткарин гьул». Оно занимает площадь около 10 га. Керамика, собранная с территории поселения, датируется археологами Института ИАЭ ДНЦ РАН XIV–XVI вв. В 200 м к северу от поселения «Ряхткарин гьул» на площади около 0,7 га расположено заброшенное мусульманское кладбище. По словам местных жителей, это кладбище принадлежало Кандику. Сохранилось несколько десятков стел, украшенных солярными знаками и геометрическим орнаментом. Есть два памятника антропоморфной формы (один из них разбит). Большинство стел опрокинуто и повреждено. Надписи на них плохо различимы.

Непосредственно на территории самого поселения, вблизи кладбища и на значительном расстоянии от него растут 9 «священных» деревьев – 7 грецких орехов, дикие груша и слива. «Священные» деревья находятся внутри каменных оград прямоугольной и квадратной формы. Почти под каждым деревом располагается надмогильная стела без каких-либо надписей. По словам старожилов, это могилы святых (пир), «чистых людей» («марци адмир»). Деревья очень старые, шириной в 2–3 обхвата. Под ними лежат упавшие с них высохшие ветви.

«Священные» могилы и деревья почитаются местными жителями. Проходящие мимо них путники останавливаются и читают молитвы. Для того чтобы дорога была удачной, у святынь оставляют дары – продукты и деньги. Местность у деревьев табуирована: здесь нельзя пасти скот, громко смеяться и разговаривать, курить и находиться в нетрезвом виде. Рассказывают, что около 20 лет назад мальчик взобрался на одно из этих деревьев и помочился с него. Через некоторое время он крикнул находившимся под деревом сверстникам: «На меня с неба змея падает!». От испуга мальчик сорвался с дерева и разбился насмерть. Говорят также, что несколько лет назад группа нетрезвых мужчин пыталась пройти мимо «священных» деревьев, но не смогла: стена светящегося огня не давала им возможности проследовать дальше. Им пришлось сделать большой крюк, чтобы войти в селение.

Сел. Яргиль. Могила шейха Исмаила. В центре села, в 30 м к востоку от мечети, на вершине небольшого холма находится могила шейха Исмаила. По словам местных жителей, этот шейх пал за веру (шахид). На его могиле воздвигнут памятник с плохо различимой надписью. Над могилой возведен «гюмбет» прямоугольной формы размером 1,5×3 м и высотой 1 м. Могила шейха обнесена каменной оградой. Ограда имеет форму прямоугольника, длина сторон которого составляет 8×20 м при высоте 90 см. Внутри ограды находятся 10 «священных» ясеней. На том месте, где погиб шейх Исмаил (где-то в горах), якобы тоже находится пир. Когда его тело несли к месту захоронения, люди остановились для совершения намаза. На этом месте также расположен пир всел. Аскан Ярак (два «священных» дерева).

Могила шейха Исмаила почитается местными жителями. Здесь устраивают моления и раздают «садакья» в дни религиозных праздников, праздника начала весны «Эбелцан», а также просят об исцелении заболевших родственников.

При засухе из ограды пира брали камень и бросали его в речку «Яргиль-гъяр», а при проливных дождях возвращали на место. Говорят, что недалеко от могилы шейха Исмаила раньше стоял камень конической формы – «Дувсу гъван» («Стоячий камень»), также почитаемый местными жителями. По поверью, «Дувсу гъван» был прежде пастухом, обращенным Аллахом по его просьбе в камень, чтобы он не попался в руки иноземных врагов. По словам местных жителей, если по этому камню били палкой, из него шла кровь. К сожалению, этот камень не сохранился: когда жители сел. Яргиль после землетрясения 1966 г. переселились из своего селения в города и поселки республики, он был увезен во время субботника комсомольцами сел. Аскан Ярак для строительства сельского клуба.

Рассказывают также, что в прошлом вблизи могилы шейха Исмаила находился дом братьев-разбойников по прозвищу «Кларчар» («Рогатые»). Однажды, когда братья с добычей возвращались после набега, святой воздвиг на их пути каменную стену. Братья были вынуждены обогнуть эту стену ниже селения. Под скалами они зарезали украденный ими скот, а мясо на ремнях, переброшенных через скалы, втащили в свой дом. Впоследствии, как говорят, все члены семьи разбойников умерли. Считается, что они были наказаны шейхом Исмаилом смертью за свое преступное занятие.

Сел. Межгюль. Могила шейха («Шихдин накъв»). На юго-западной окраине села у заброшенного средневекового мусульманского кладбища расположена могила шейха («шихдин накъв»). По преданию, здесь похоронен шейх Сефер из местного тухума Бясар. Говорят, что вовремя пятничного намаза он будто бы чудесным образом перемещался в Мекку, а затем, совершив молитву, возвращался обратно. Подобную же историю о своем отце рассказал нам житель этого села Ханбаба Пирачев. По словам Х. Пирачева, его отец, работая в поле, во время полуденного намаза превращался в голубя, летел в священную пещеру Дюрх¹, совершал там молитву и затем прилетал обратно. Такое же предание имеется в сел. Ругудж Табасаранского района: живший там в прошлом местный святой по имени Ших перемещался в Мекку, совершал там полуденный намаз и возвращался. Перед своей смертью Ших завещал похоронить его в местечке Ханых. Вскоре после его погребения пошел сильный дождь, и на небе появилась радуга, один из концов которой упирался в могилу святого².

По поверью, шейх Сефер из тухума Бясар был известен и тем, что обладал властью над двумя демонами – антагонистом рожениц *Ал* и демоном кожных болезней *Ви-зи*. У первого он отрезал косу, у второго отсек палец. Косу он зашил в подушку, а палец носил в нагрудном кармане. Как полагают местные жители, если в пятницу вечером прочитать у его могилы молитву («дуъа»), то на надмогильной плите появится изображение лица шейха (другой вариант – портрет шейха виден, если встать в 50 м от его могилы у дороги на сел. Зильдик, вблизи другой почитаемой могилы)³.

Сел. Зильдик. Кладбище святого шейха («Шихтин пирин накъвар»). В центре сел. Зильдик, на вершине небольшого холма, рядом со Средним кладбищем («Кьялан накъвар»), у годекана одного из кварталов села расположено кладбище святого шейха

¹ Подробнее см.: Сефербеков М.Р. Орлатрия в Дагестане: пещера «Дюрхъ» // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2014. – № 4. – С. 181–186.

² Подробнее см.: Сефербеков Р.И. Из мифологии, фольклора и обрядовой культуры аварцев-тленсерухцев: синкретизм традиционных верований и ислама // Исламоведение. – 2016. – № 4. – С. 83–102.

³ Подробнее см.: Сефербеков Р.И. Традиционные религиозные представления табасаранцев (боги и демоны; верования, связанные с животными). – Махачкала, 2000. – С. 13.

(«шихтин пирин наквар»). Оно огорожено металлической сеткой и занимает площадь около 0,3 га. На кладбище сохранилось несколько десятков надмогильных памятников, среди которых своими размерами и оформлением выделяется один. Высота его – 2,4 м, ширина – 75 см, толщина – 22 см. Лицевая сторона покрыта арабской вязью, а в нижней части имеется дата – 1235 г. х., что соответствует 1819 г. Как утверждают местные жители, этот памятник воздвигнут на могиле шейха. На кладбище растет небольшая рощица «священных» деревьев. Кладбище почитается местными жителями. В четверг вечером и в дни религиозных праздников здесь раздают «садакья» за упокой душ умерших.

Памятники на могилах матери и ребенка. На окраине села, на заброшенном мусульманском кладбище, заросшем небольшим кустарниковым лесом, находятся надмогильные памятники, называемые «Могила матери и ребенка» («Бабна балин наквар»). По словам местных жителей, эти памятники установлены на могилах окаменевших матери и ребенка. По преданию, однажды мать укачивала ребенка в люльке. В это время она увидела приближающихся к селу врагов. Чтобы не попасть в плен, она стала просить Аллаха превратить ее и ребенка в камень. Всевышний исполнил ее желание, и они окаменели. Этот сюжет довольно популярен в Табасаране: окаменевший «Мальчик» находится в сел. Ханаг [18, с. 123], «Женщина» («Кьюнарки кьян») – в сел. Заан Лидже, «Мать и сын» – у дороги на сел. Чере, «Чабан и овцы» – в сел. Нижний Ярак, «Змея» – в окрестностях сел. Атрик.

Памятник на могиле ребенка – «кьяб» («люлька») представляет собой сундукообразный саркофаг длиной 1,9 м, шириной 40 см и высотой 70 см, а стела на могиле матери – прямоугольную плиту, лежащую плашмя на земле. Длина плиты – 2,2 м, ширина – 70 см, толщина – 20 см. Могила матери и ребенка почитается местными жителями. В дни религиозных праздников здесь устраиваются коллективные моления с раздачей «садакья». К этим могилам приходят просить об исцелении больных. Чтобы вызвать дождь, «люльку» раскачивают, затем из-под обоих надмогильных памятников достают кости умерших, промывают их в речке, что течет в долине «Расий», а затем кладут обратно. По словам местных жителей, сразу же после совершения обряда начинался такой ливень, что его участники не могли попасть в селение. Чтобы вызывать солнце, «люльку» просто раскачивали. Метеорологические обряды проводились здесь до середины 1990-х годов, а остальные ритуалы исполняются до сих пор.

Сел. Зирдаг. Это селение раньше славилось своими религиозными традициями. Из этого села был родом известный *алим* Гаджи-Магомед ал-Зирдаги. Его научная деятельность относится к началу XVIII в. Он известен и как переписчик книг (катиб) по астрономии, математике и др. [9, с. 222].

По словам старожиллов, ислам из сел. Зирдаг распространялся в другие селения Табасарана. Некоторые сами приходили в это селение, чтобы принять новую религию. Желаящие принять ислам доходили до реки, протекающей со стороны сел. Ничрас Табасаранского района, оставляли на берегу запретные в исламе предметы (табак, алкоголь), совершали ритуальное омовение и «чистыми» заходили в село.

1. Могила шейха («Шихтин накв»). В 0,5 км к северо-востоку от сел. Зирдаг, у дороги на сел. Ничрас на краю кладбища находится могила шейха. Над могилой возведено прямоугольное надмогильное сооружение «гюмбет», длина сторон которого составляет 3 м при ширине 2,7 м и высоте 1,2 м. Оно сложено из незакрепленных каменных блоков. Внутреннее пространство «гюмбета» заполнено землей и камнями. В западном углу сооружения возвышается каменное чалмообразное навершие. На юго-восточной стороне у основания стены под углом 45 градусов торчит из-под земли ан-

тропоморфный надмогильный памятник. Раньше внутри «гюмбета» росло «священное» ореховое дерево. Под воздействием стихии оно упало и в настоящее время лежит рядом с могилой. Восточная сторона «гюмбета» обвалилась. По словам местных жителей, здесь покоится один из 7 шейхов, распространивших ислам в Южном Дагестане. Могила почитается местными жителями: в дни религиозных праздников здесь устраиваются коллективные моления с раздачей «садакья». Путники, проходя мимо нее, читают молитву («дуьа»).

2. Кладбище святого шейха («Шихтин пирин накъвар»). Вблизи могилы шейха на площади около 1 га расположено кладбище с надмогильными памятниками традиционного для Табасарана типа (стелы), украшенными солярными знаками и геометрическим орнаментом. С одного из памятников нами была скопирована надпись, которая выполнена шрифтом «наسخ» и датируется А.Р. Шихсаидовым приблизительно XV–XVI вв. До недавнего времени кладбище было заброшено, однако начиная с 1999 г. оно снова используется.

Кладбище почитается местными жителями. Оно табуировано: вблизи него запрещено пасти скот и находиться людям, употребляющим спиртные напитки и курящим.

Сел. Чере. 1. «Могила святого» («Пирин накъв»). На сельском кладбище находится «могила святого», на которой выстроено надмогильное сооружение «гюмбет». Оно сложено из тщательно подогнанных незакрепленных прямоугольных каменных блоков и представляет собой квадрат со сторонами 5×5 м, высотой 1,3 м. Внутри оно заполнено землей. Надмогильного памятника нет. На юго-западной стороне «гюмбета» на одном из камней имеется дата – 1329 г. х. (1911 г.). Могила святого почитается местными жителями: в дни религиозных праздников здесь происходят коллективные моления и раздают «садакья».

2. Могила святого. В нижнем квартале села, на пологом склоне холма под «священным» ольховым деревом находится могила святого с надмогильным сооружением. «Гюмбет» сложен из тщательно обработанных и необработанных незакрепленных камней. Он имеет прямоугольную форму со сторонами 3×4 м, высотой 1,5 м. В отличие от первой могилы святого, здесь нет даты, но имеется надмогильная плита (обломок 40×50 см) с едва различимой надписью шрифтом «куфи»(?). По преданию, здесь похоронен араб-миссионер, прибывший из Шама (Сирия) для распространения ислама. В 1952 г. житель сел. Чере Алиабас Байрамалиев отреставрировал это надмогильное сооружение. В том же виде оно сохранилось до нашего времени. В дни религиозных праздников здесь проводят коллективные моления с раздачей «садакья». Милостыню у могилы святого раздают и в четверг вечером.

Сел. Варта. Могила святого («Пирин накъв»). В 300 м к югу-востоку от сел. Варта, на кладбище, на вершине небольшого перевала над обрывом находится могила святого. На ней выстроено надмогильное сооружение «гюмбет» прямоугольной формы, стороны которого имеют длину 4 м, ширину – 2,5 м, высоту в разных местах от 50 см до 1,2 м. «Гюмбет» выстроен из обработанных камней и плит, наподобие стел. Внутреннее пространство надмогильного сооружения заполнено землей. В южном углу «гюмбета» находятся фрагменты красноглиняной керамики и поливного кувшина. Внутри «гюмбета» растет «священное» дерево – дикая слива. Состояние надмогильного сооружения удовлетворительное, только нижняя северо-западная сторона «гюмбета» немного обвалилась.

Могила святого почитается местными жителями: в четверг вечером и в дни религиозных праздников здесь устраиваются моления с раздачей садака. Чтобы вызвать дождь, из ограды «гюмбета» берут камень и кладут его в общественный источник. До-

бившись результата, камень возвращают на место. Подобный обряд вызова дождя практикуется и в сел. Черс: во время засухи берут камень из-под деревьев в священной роще «Аьхи прар», расположенной на развалинах средневекового поселения «Ванихь гьул», и кладут его в общественный источник.

Сел. Заан Ярак. Памятник на могиле чабана. В 3 км к западу от села, у дороги на сенокосы, вблизи бывшей молочно-товарной фермы находится могила чабана. Высота памятника 1,25 м, ширина – 35 см, толщина – 20 см. Никаких знаков на поверхности не имеется. Памятник ориентирован на юго-восток. По преданию, здесь похоронен чабан, якобы понимавший язык зверей и птиц. Памятник используется в обрядах вызывания дождя и солнца: при засухе жители села намеренно опрокидывают его на землю, а при проливных и затяжных дождях возвращают на место.

Почитаемая местными жителями могила чабана, также якобы понимавшего язык зверей и птиц, имеется и в сел. Рушуль Табасаранского района. Она находится в центре села. Над ней возведено надмогильное сооружение «гюмбет» квадратной формы. В четверг вечером и в дни мусульманских праздников здесь раздают «садакья». Кроме того, на могиле проводятся обряды метеорологической магии: чтобы вызвать дождь, стелу обмазывают синеватой (цвет небесной влаги) глиной, а чтобы вызвать солнце – белой (белый, желтый, красный – цвета солнца) глиной.

Сел. Аскан Ярак. Два «священных» дерева. По дороге из сел. Аскан Ярак в сел. Яргиль, слева от дороги, находятся два «священных» дерева грецкого ореха. Деревья растут рядом, их высота около 20 м, толщина – в два обхвата. Вокруг них имеется каменная ограда прямоугольной формы 4×8 м и высотой 0,5 м. Как нам объяснили местные жители, могил под деревьями нет. На этом месте будто бы останавливались для намаза люди, которые несли тело шейха Исмаила, павшего в войне с неверными. Сам шейх похоронен в сел. Яргиль, а здесь устроили место для поклонения (пир). Путники, проходя мимо деревьев, читают молитву и кладут на каменную ограду «садакья» – продукты или деньги. Кроме того, милостыня раздается во время мусульманских праздников, а также при болезни кого-либо из близких для его выздоровления. В 50 м к западу от деревьев, через дорогу находятся два одиночных надмогильных памятника, ориентированных на юго-восток.

Сел. Ляхля. «Скала, на которой молился пророк Мухаммед» («Пейгьамбру гьудган гьапи гьарз»). В 3 км к северо-востоку от сел. Ляхля, справа от дороги, ведущей из Хивского в Табасаранский район, у подножия горы в небольшом кустарниковом лесу находится скальная глыба, на поверхности которой имеются выемки. Местные жители считают, что это следы, оставленные коленями пророка Мухаммеда, когда он молился. Высота скалы – 5 м, ширина – 4 м, толщина – 1 м. Скала трапециевидной формы. Говорят, что в 100 м к востоку за речкой «Фурдагь-нир» имелся еще один камень, на котором будто бы сохранились следы от век и лба Пророка. Во время совершения намаза этот камень чудесным образом перелетел через речку и закрыл лицо Мухаммеда, чтобы тот не лбом земли. По некоторым данным, несколько лет назад жители сел. Уртиль по ошибке использовали этот камень, сделав из него ступу для крупорушки («кьут»). Скала очень почитается местными жителями. Путники, проходя мимо нее, читают молитвы и, чтобы дорога была удачной, оставляют дары – продукты или деньги.

Табасаранский район Республики Дагестан

Сел. Тураг. Антропоморфный памятник «Шихтин лишан» («Знак шейха»). В 2 км к юго-востоку от сел. Тураг и в 50 м к северу от родника «Улин шид» («Вода от сглаза»), у основания небольшой горы под «священными» деревьями находится стела «Шихтин лишан» («Знак шейха»). Здесь будто бы останавливался и совершал намаз

шейх. Памятник имеет антропоморфную форму – скошенные «плечи» и овальную «голову». На лицевой стороне памятника изображен лабрис, а внутри антропоморфного поля – несколько букв на раннем «куфи» X–XI вв. Вблизи памятника имеется несколько «священных» деревьев. Местные жители почитают это место: прохожие останавливаются у памятника, читают молитвы и привязывают лоскутки материи к ветвям растущего рядом кизилового дерева.

Сел. Кужник. Могила святого – «Къавачгайин накъв». В этом селении находится могила святого – «Къавачгайин накъв» («Могила Кавачгая»). По словам старожил, этот святой был реальным лицом. При жизни его звали Абдулла по прозвищу Кавачгай. Он вел праведную жизнь, не делал никому зла, не ел запретной пищи, обучал детей Корану. Говорят, когда Абдулла умер и его похоронили, люди видели, как из его могилы исходили лучи («нурар»). Рассказывают также, что из могилы святого время от времени поднимаются огни, которые сообщаются по небу со священной пещерой Дюрх в сел. Хустиль и с «местом, где поклоняются мечу полководца Абумуслима» («ТуртИн хал») в сел. Чурдаф [8, с. 161, 204–210].

Сел. Аркит. Валун, под которым находится могила святого («Пирин накъдин али гъван»). В центре села на краю одной из улиц находится валун высотой около 1 м. По преданию, под ним находится могила святого. Валун используется в обряде вызывания дождя: во время засухи при помощи лома его раскачивают в разные стороны. В остальное время он табуирован.

Почитаемые местным населением могилы «чистых» и святых людей, шейхов, миссионеров, павших за веру шахидов и др. имеются и в других табасаранских селениях: сел. Ругуж – «Шихмяггаммадин накъв» («Могила Шихмагомеда»), сел. Яраг – «Пирарикк» («У святыни»), «Яргъарин накъввар» («Могилы ярагцев»), сел. Афна – «Шагьидарин накъввар» («Могилы шахидов»), сел. Гасик – «КІултІин таб» («Вершина плоскогорья»), сел. Гисик – «КІекЮюлин праригъ» («Святыня Кекюлин»), сел. Халаг – «Пирдихъ» («У могилы шейха»), сел. Ягдик – «Гъяжималлайик» («Могила муллы Гяжи»), сел. Гулли – «ЧвугрияртІинишв» («Святыня внуков полководца Абумуслима»), сел. Ляхля – «Пирдин хал» («Дом святого»), сел. Юрглиг – «Шихдин накъв» («Могила шейха»), сел. Рушуль – «Варкъарин пирар» («Святыни Варкаров»), сел. Сиртич – «Прар» («Могилы святых»), сел. Тинит – «Шихайдар» («Могила святого»), сел. Фуркил – «Асккан пирар» («Могилы святых»), «Къасар пирар» («Святыни Касар»), сел. Хюрях – «Ахью пирар» («Большая святыня»), «Жарагъ амрарин накъввар» («Кладбище Жараг амраров»), сел. Цухтиг – «Дубсу гъван» («Стоячий камень»), «Мейрам пир» («Могила святой Марии»), сел. Умшниг – «Ахью шихдин накъв» («Могила великого шейха») [3, с. 39, 47, 49, 52, 59, 80, 86, 93, 101, 104, 113, 114, 116, 118–120].

Почитаемые могилы шейхов имелись и у других народов Дагестана [2; 27, с. 628–631], Кавказа и Средней Азии [13, с. 16–24].

Как видно из представленного материала, культ святых у табасаранцев сохранился в форме почитания могил реальных или мифических праведников, «чистых» людей, шейхов, миссионеров и павших за веру шахидов. На этих могилах в сакральные для мусульман дни (в четверг после полудня и в пятницу) и во время исламских праздников (а в сел. Яргиль и во время языческого праздника весны «Эбелцан») до сих пор местные жители проводят коллективные моления, *зикр* и раздают милостыню. У могил и сейчас проводятся обряды вызывания дождя и солнца, а также ритуалы, связанные с народной медициной.

Могилам святых народная молва приписывает различные сверхъестественные качества. Рядом с ними якобы происходят чудесные явления: в сел. Атрик путь ворам, куращим и употребляющим спиртные напитки преграждали внезапно возникавшие

скалы, а перед скотокрадами появлялись женщина в белом и два белых существа; в сел. Хурсатиль неведомая сила останавливала воров, курящих и употребляющих спиртные напитки и заставляла их поворачивать обратно; в сел. Яргиль святой воздвигал на пути разбойников-скотокрадов каменную стену; в сел. Кандик стена светящегося огня не давала пройти нетрезвым мужчинам мимо священных могил; в сел. Межгюль святой обладал властью над двумя демонами; в сел. Кужник из могилы святого исходили лучи и огни, сообщающиеся со святынями селений Хустиль и Чурдаф; в сел. Ругудж один из концов радуги упирался в могилу святого.

Объясняя причины возникновения культа святых, И. Гольдциэр писал: «Со временем почитание святых в исламе получает прогрессирующее развитие. Могилу святого начинают посещать как священное место поклонения, или же (как мы увидим) старые языческие святилища выдаются за могилы святых. Так развивается своеобразный культ могил, в формах которого часто продолжают жить старые языческие предания соответствующего народа, но объектом его становятся возникшие на мусульманской основе могилы святых» [10, с. 46].

Можно предположить, что у табасаранцев этот культ возник в результате его наложения на местную языческую основу. До прихода арабов, вероятно, они поклонялись могилам отдельных неординарных личностей – жрецов местных культов, военачальников, глав тухумов, кузнецов, пастухов, блаженных, отличавшихся большой физической силой, мудростью или праведным образом жизни людей и т. п. Основой этого почитания являлся стадильно более ранний культ предков, переросший в культ патрона сельской общины. Как писал В.Н. Басилов, «наиболее отчетливо связь почитания святых с прежними религиями проступает в тех случаях, когда мусульманская святыня находится на месте известного языческого капища» [6, с. 9].

Мусульманские святыни на месте бывших языческих капищ табасаранцев, известные как «мечети праздничной молитвы», были уже описаны нами ранее¹. У могил же мусульманских святых табасаранцы до сих пор проводят языческие по своей сути обряды вызывания дождя и солнца и ритуалы, связанные с народной медициной².

Заключение

Таким образом, культ мусульманских святых, широко распространенный у табасаранцев, имеет давние традиции. Его можно отнести к одной из форм проявления синкретического «бытового» или «традиционного ислама», к которому резко отрицательно относятся религиозные экстремисты. Несмотря на это, культ святых до сих пор существует в селениях Табасарана. Этот феномен можно объяснить особенностями менталитета табасаранцев и других дагестанцев – доминированием в их духовной культуре традиционного религиозного сознания и здорового консерватизма.

Синкретизм ислама и традиционных верований, сохраняющихся в современном быту и духовной культуре народов Дагестана [12, с. 76–83; 17, с. 67–80]³, характерен и

¹ Подробнее см.: *Сефербеков Р.И.* «Праздничные камни» и «Мечеть праздничной молитвы» – культовые сооружения табасаранцев // *Исламоведение*. – 2014. – № 3. – С. 52–64.

² Подробнее см.: *Сефербеков М.Р.* Традиционная культура народов Дагестана в условиях глобализации // *Современная наука и инновации: Научный журнал*. – Ставрополь; Пятигорск: ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», 2017. – № 2 (18). – С. 378–383.

³ Подробнее см.: *Сефербеков Р.И.* Из мифологии, фольклора и обрядовой культуры аварцев-тленсерухцев: синкретизм традиционных верований и ислама // *Исламоведение*. – 2016. – № 4. – С. 83–102.

для других народов России, например, для чеченцев [4, с. 80–85] и народов Поволжья [11, с. 36–43].

Литература

1. *Абашин С.Н.* Пир // Ислам на территории бывшей Российской империи: энциклопедический словарь: в 5 вып. Вып. 2 / сост. и ответ. ред. С.М. Прозоров. – М.: Издат. фирма «Вост. лит.» РАН, 1999. – 167 с.
2. *Аджаматов Б.* Святые Дагестана / науч. ред. Г.М.-Р. Оразаев. – Махачкала: Эпоха, 2005. – 336 с.
3. *Азизов Р.* Населенные пункты Табасарана: справочник. – Махачкала: Юпитер, 2002. – 136 с.
4. *Акаев В.Х., Дохаева А.Б.* Этническая культура чеченцев: противоречие языческих и исламских компонентов // Исламоведение. – 2014. – № 4. – С. 80–85.
5. *Афанасьев А.Н.* Живая вода и вещее слово. – М.: Советская Россия, 1988. – 512 с.
6. *Басилов В.Н.* Культ святых в исламе. – М.: Мысль, 1970. – 144 с.
7. *Басилов В.Н.* Мусульманская мифология // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С.А. Токарев. – 2-е изд. – М.: Российская энциклопедия, 1994. – Т. 2. – С. 183–187.
8. *Бобровников В.О., Сефербеков Р.И.* Абу Муслим у мусульман Восточного Кавказа (к истории и этнографии культов святых) // Подвижники ислама: культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. – М.: Вост. лит. РАН, 2003. – С. 154–214.
9. *Гасанов М.Р.* Очерки истории Табасарана. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1994. – 254 с.
10. *Гольдциэр И.* Культ святых в исламе (Мухаммеданские эскизы). – М., 1938. – 180 с.
11. *Гусева Ю.Н.* Суфийские братства, «бродячие муллы» и «святые места» Среднего Поволжья в 1950–1960-е годы как проявления «неофициального ислама» // Исламоведение. – 2013. – № 2. – С. 36–43.
12. *Гусенова Д.А.* Шалбуздаг – исламская святая Дагестана: аргументы «за» и «против» // Исламоведение. – 2013. – № 2. – С. 76–83.
13. *Литвинов В.П.* Местное паломничество мусульман Туркестана и Кавказа: опыт сравнительного анализа (вторая половина XIX – начало XX в.) // Исламоведение. – 2016. – № 2. – С. 16–24.
14. *Муртузалиев Ю.М.* Мифологические сюжеты и образы в табасаранском фольклоре. – Махачкала: Алеф, 2014. – 176 с.
15. *Муслимов С.Ш.* Идеологические основы религиозно-политического экстремизма на Северном Кавказе // Исламоведение. – 2012. – № 4. – С. 41–45.
16. *Раджабов Р.А.* Основные конфессиональные противоречия между суфизмом и ваххабизмом // Исламоведение. – 2009. – № 2. – С. 107–115.
17. *Сефербеков М.Р., Магомедов М.А.* Из мифологии, фольклора и обрядовой культуры дидойцев: синкретизм традиционных верований и ислама // Исламоведение. – 2016. – № 1. – С. 67–80.
18. Табасаран в мифах, преданиях, легендах и притчах / сост., предисл. и коммент. М.М. Курбанова. – Махачкала, 2007. – 190 с.
19. *Тайлор Э.Б.* Первобытная культура / пер. с англ. Д.А. Коропчевского, предисл. и прим. А.И. Першица. – М.: Политиздат, 1989. – 573 с.

20. Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. – М.: Наука, 1984. – 460 с.

21. Шихсаидов А.Р. Дагестан – феномен социально-экономического и этнополитического устройства и культурно-исторического развития // Дагестанские святыни: в 3 кн. Кн. 1 / сост. и ответ. ред. А.Р. Шихсаидов. – Махачкала: Эпоха, 2007. – С. 4–28.

22. Ярлыканов А.А. Шейхи и святые места // Синтаслар – надмогильные стелы Ногайской степи / отв. ред.-сост. К.С. Бальгишиев, В.О. Бобровникови др. – М.: Марджани, 2016. – С. 628–631.

23. Яхьяев М.Я., Султанахмедова З.Г. Институализация исламского экстремизма // *Исламоведение*. – 2017. – Т. 8, № 3. – С. 5–19.

References

1. Abashin S.N. Pir [A Feast] *Islam na territorii byvshej Rossijskoj imperii: Jenciklopedicheskiy slovar'* [Islam in the Territory of the Former Russian Empire: Encyclopedic dictionary / compiler and executive editor S.M. Prozorov]. Moscow. To publish. firm «Eastern Literature» RAS, 1999. In 5 issues. Issue 2. – 167 p. (In Russian)

2. Adzhamatov B. *Svjatyni Dagestana* [The Shrines of Dagestan] / Nauch.red. G.M.-R. Orazhev. Makhachkala: Era, 2005. – 336 p. (In Russian)

3. Azizov R. *Naselennye punkty Tabasarana: Spravochnik* [Settlements of Tabasaran: Reference book]. Makhachkala. Jupiter, 2002. 136 p. (In Russian)

4. Akaev V.H., Dohaeva A.B. Jetnicheskaja kul'tura chechencev: protivorechie jazycheskih i islamskih komponentov [Ethnic Culture of the Chechens: the Contradiction of Pagan and Islamic Components] *Islamovedenie. [Islamic Studies]*. 2014, no. 4. – P. 80–85 (In Russian)

5. Afanas'ev A.N. *Zhivaja voda i veshhee slovo* [Water of Life and Prophetic Word]. Moscow, Soviet Russia, 1988. – 512 p. (In Russian)

6. Basilov V.N. *Kul't svjatyh v islame* [The Cult of Saints in Islam]. Moscow, Thought, 1970. – 144 p. (In Russian)

7. Basilov V.N. Musul'manskaja mifologija [Muslim Mythology] Mify narodov mira: jenciklopedija: v 2-h t. [Myths of People of the World: Encyclopedia: in 2 v.] / gl. red. S.A. Tokarev. 2-e izd-e. Moscow, Russian encyclopedia, 1994. V. 2. – P. 183–187. (In Russian)

8. Bobrovnikov V.O., Seferbekov R.I. Abu Muslim u musul'man Vostochnogo Kavkaza (k istorii i jetnografii kul'tov svjatyh) [Abu Muslim with the Muslims of East Caucasus (to the Issue of History and Ethnography of the Cults of Saints)]. *Podvizhniki islama: Kul't svjatyh i sufizm v Srednej Azii i na Kavkaze* [Devotees of Islam: the Cult of Saints and Sufism in Central Asia and in the Caucasus]. Moscow, «Eastern Literature» RAS, 2003. – P. 154–214. (In Russian)

9. Gasanov M.R. *Ocherki istorii Tabasarana* [Essays on the History of Tabasaran]. Makhachkala: Daguchpedgiz, 1994. – 254 p. (In Russian)

10. Gol'dcijer I. *Kul't svjatyh v islame (Muhammedanskie jeskizy)* [The Cult of Saints in Islam (Mukhammedansky Sketches)]. Moscow, 1938. – 180 p. (In Russian)

11. Guseva Ju.N. Sufijskie bratstva, «brodjachie mully» i «svjatyje mesta» Srednego Povolzh'ja v 1950–1960-e gody kak projavlenija «neoficial'nogo islama» [Sufi Frateries, «Vagrant Mullahs» and «Holy Sites» of Central Volga Region in the 1950 s – 1960 s as Manifestations of «Informal Islam»] *Islamovedenie [Islamic Studies]*. 2013, no. 2. – P. 36–43. (In Russian)

12. Gusenova D.A. Shalbuzdag – islamskaja svjatynja Dagestana: argumenty «za» i «protiv» [Shalbuzdag as an Islamic Shrine of Dagestan: Pros and Cons] *Islamovedenie [Islamic Studies]*. 2013, no. 2. – P. 76–83. (In Russian)

13. Litvinov V.P. Mestnoe palomnichestvo musul'man Turkestana i Kavkaza: opyt sravnitel'nogo analiza (vtoraja polovina XIX – nachalo XX v.) [Local Pilgrimage of Muslims of Turkestan and Caucasus: Experience of Comparative Analysis (Mid-to-late 19th – Early 20th Century)] *Islamovedenie [Islamic Studies]*. 2016, no. 2. – P. 16–24. (In Russian)

14. Murtuzaliev Ju.M. *Mifologicheskie sjuzhety i obrazy v tabasaranskom fol'klоре* [Mythological Plots and Images in the Tabasaran Folklore]. Makhachkala: Aleph, 2014. – 176 p. (In Russian)

15. Muslimov S.Sh. Ideologicheskie osnovy religiozno-politicheskogo jekstremizma na Severnom Kavkaze [The Ideological Basis of Religious-Political Extremism in the North Caucasus] *Islamovedenie [Islamic Studies]*. 2012, no. 4. – P. 41–45. (In Russian)

16. Radzhabov R.A. Osnovnye konfessional'nye protivorechija mezhdru sufizmom i vahhabizmom [The Main Confessional Contradictions between Sufism and Wahhabism] *Islamovedenie [Islamic Studies]*. 2009, no. 2. – P. 107–115. (In Russian)

17. Seferbekov M.R., Magomedov M.A. Iz mifologii, fol'klora i obrjadovoj kul'tury didojcev: sinkretizm tradicionnyh verovanij i islama [From the Mythology, Folklore and the Ceremonial Culture of the Didoy: Syncretism of Traditional Beliefs and Islam] *Islamovedenie [Islamic Studies]*. 2016, no. 1. – P. 67–80. (In Russian)

18. *Tabasaran v mifah, predanijah, legendah i pritchah* / Sost., predisl. i komment. M.M. Kurbanova [Tabasaran in Myths, Tales, Legends and Parables / Compiled, Foreword, Comments by M.M. Kurbanov]. Makhachkala, 2007. – 190 p. (In Russian)

19. Taylor E.B. *Pervobytnaja kul'tura* / per. s angl. D.A. Koropchevskogo, predisl. i prim. A.I. Pershica [Primitive Culture] / translated from English by D.A. Koropchevsky, foreword, notes by A.I. Pershica]. Moscow. Politizdat, 1989. – 573 p. (In Russian)

20. Shihsaidov A.R. *Jepigraficheskie pamjatniki Dagestana X–XVII vv. kak istoricheskij istochnik* [Epigraphic Monuments of Dagestan of the 10th – 17th Centuries as an Historical Source]. Moscow. Science, 1984. – 460 p. (In Russian)

21. Shihsaidov A.R. Dagestan – fenomen social'no-jekonomicheskogo i jetnopoliticheskogo ustrojstva i kul'turno-istoricheskogo razvitija [Dagestan as a Phenomenon of Social-Economic and Ethnopolitical System and Cultural-Historical Development] *Dagestanskije svjatyni* / Sost. i otvet. red. A.R. Shihsaidov [Dagestan Shrines / Compiler, editor-in-chief A.R. Shihsaidov]. Makhachkala. Era, 2007. In 3 books. Book 1. – P. 4–28. (In Russian)

22. Jarlykapov A.A. Shejhi i svjatye mesta [Sheikhs and the Holy Sites] // Syntaslar – nadmogil'nye stely Nogajskoj stepi / Otv. red.-sost. K.S. Bal'gishiev, V.O. Bobrovnikov i dr. [Syntaslar – Tombstones of the Nogai Steppe / executive editor and compiler K.S. Balgishiyev, V.O. Bobrovnikov, etc.]. Moscow. Izdat. house of «Mardzhani», 2016. – P. 628–631. (In Russian)

23. Yakhyaev M.Ya., Sultanakhmedova Z.G. Instiutalizacija islamskogo jekstremizma [Instiutalization of Islamic Extremism] *Islamovedenie [Islamic Studies]*. 2017. V. 8, no. 3. – P. 5–19. (In Russian)